

Холодный блеск в пронзительных глазах Мин Яня постепенно мерк. Тонкие губы слегка приоткрылись, и кровь, вытекающая изо рта, окрасила белый доспех на груди. Но до самого конца слова «Прости, я подвел тебя» так и не были произнесены, превратившись лишь в тихий вздох, развеянный ветром над песками пустыни.

«Бог Войны Кровавого Демона» Царства Минью, князь Чэн, чья жизнь была подобна легенде, даже в смерти остался стоять, как неприступная гора, защищая границы Сайбэя.

— Нет, князь, князь, Мин Янь!

Крик, полный боли и глубоких чувств, был первым за все эти годы, когда Е Цзинжун, как муж-жена, обратился к Мин Яню по имени прямо в лицо.

У него было так много чувств, так много любви, которую он хотел выразить этому человеку. Раньше у него никогда не было возможности, и когда она наконец появилась, было уже слишком поздно.

Хотя Мин Янь уже был мертв, он с удивлением обнаружил, что после смерти все еще может видеть происходящее на поле битвы в Сайбэе.

Он видел, как на стенах заставы Юймэнь Мин И и Сюэ Мэньяо сияли от торжества, слышал шепот вражеских солдат Царства Лоулань неподалеку и ясно чувствовал скорбь и решимость умереть в сердце мужчины перед ним, словно падающая звезда на небе.

«Нет, не умирай, живи, живи хорошо! Ради него это не стоит того!»

Но, к сожалению, Мин Янь мог видеть и слышать, но не мог двигаться или остановить происходящее. Он ничего не мог сделать, только смотреть, как Е Цзинжун совершает глупость прямо у него на глазах.

Сжав губы, Е Цзинжун, глубоко взглянув на Мин Яня, внезапно пополз к большому камню неподалеку, волоча сломанные ноги.

Это был огромный камень, но из-за долгого пребывания в пустыне под воздействием ветра и песка его углы были сглажены.

Почти сразу, как только он увидел это, Мин Янь понял, что задумал Е Цзинжун.

Он хотел создать памятник, воздвигнуть стелу в честь его подвигов!

Для воина смерть на поле боя — это достойный конец, но Е Цзинжун не мог позволить, чтобы Мин Янь умер бесславно. Он хотел записать его достижения и подвиги, чтобы они остались в веках.

Трудно представить, как мужчина со сломанными ногами и тяжелыми ранениями смог с невероятным усилием сдвинуть камень весом в сотни килограммов и медленно подтащить его к Мин Яню.

Увидев это, солдаты Царства Лоулань округлили глаза и начали перешептываться, нарушая свою обычную дисциплину. Они гадали, кто же этот человек, связанный с Богом Войны Кровавого Демона.

Если бы Мин Янь мог говорить, он бы ответил: это его жена, его настоящая жена, которую он

предал, и это его единственное сожаление в жизни.

Опираясь на камень, Е Цзинжун полуприсел на колени, дрожащими руками сжал губы и с трудом начал вырезать на камне жизненные события и подвиги Мин Яня.

15-й год правления Цзядэ Царства Минъю: Князь Мин Янь с 300 000 отборными воинами разгромил миллионную армию пиратов с юго-востока.

17-й год правления Цзядэ Царства Минъю: Князь Мин Янь с 200 000 воинами Армии Алого Пламени разгромил 600 000 армию племени Туоба на северо-востоке.

21-й год правления Цзядэ Царства Минъю: Князь Мин Янь с 100 000 воинами внезапно атаковал и захватил 10 городов пиратов с юго-востока.

25-й год правления Цзядэ Царства Минъю:...

Одно за другим, Мин Янь никогда не знал, что Е Цзинжун так хорошо знал его. Вероятно, каждый раз, когда он отправлялся на войну и возвращался с победой, только этот отвергнутый муж-жена искренне переживал и радовался за него.

Мелкие, как зернышки, иероглифы заполнили всю стелу. Камень выпал из рук Е Цзинжуна, и в следующее мгновение он, не колеблясь, укусил палец и кровью написал в правом нижнем углу стелы: «Муж-жена — Е Цзинжун. Написал».

Закончив, Е Цзинжун опустил руки и, глядя на стелу, слабо улыбнулся. Но в этой улыбке было столько горечи и печали, что никто, кроме него, не мог понять.

Проведя рукой по высохшим кровавым иероглифам, Е Цзинжун опустил голову и тихо прошептал:

— Знаю, что ты меня не любишь, но эти кровавые слова — это исполнение моего желания. Через несколько дней снег и песок смоют их, и я надеюсь, ты не будешь на меня злиться.

Услышав это, Мин Янь почувствовал, что боль в груди стала еще сильнее, чем от тысячи стрел.

Что за глупость он совершил, что заставил человека, который искренне любил его, быть таким униженным?

Снова пополз к ногам Мин Яня, Е Цзинжун одной рукой оперся на серебряное копьё, воткнутое в землю, и с трудом встал на колени.

Бледная, тонкая рука залезла под одежду, и когда он вытащил её, в ладони лежал желтый ароматический саше с вышитыми цветами альбиции, которые так любил Е Цзинжун.

— Я давно хотел отдать его тебе, но ты никогда не заходил в боковой двор, а я не мог выйти, — слезы блестели в уголках глаз, но на лице все еще была улыбка, хотя в голосе звучала едва уловимая обида.

Как можно не обижаться после стольких лет забвения? Но, несмотря на обиду, Е Цзинжун все еще надеялся, что Мин Янь однажды посмотрит на него. Одного взгляда было бы достаточно, чтобы все его страдания стали оправданными.

Е Цзинжун любил цветы альбиции, потому что в них листья символизируют мужа, а цветы — жену. Цветы не увядают, листья не опадают, и они навеки соединены в любви. Никакой другой

цветок не мог выразить такую глубокую любовь.

Цветы альбиции расцветают вместе, их корни переплетаются, они раскрываются утром и смыкаются вечером, связанные в жизни и смерти. Он не мог надеяться на вечную любовь, но как же он хотел, чтобы их сердца были едины!

К сожалению, ему не повезло. Он потратил более десяти лет, но так и не увидел цветов альбиции, оставаясь один у дерева тоски.

Осторожно прикрепив желтое саше к поясу Мин Яня, Е Цзинжун медленно провел рукой по окровавленному серебряному доспеху и наконец схватил край плаща, пропитанного кровью.

— Вот и все, вот и все. На пути в Желтые источники я тебя не потеряю.

«Нет, не делай глупостей!» — услышав это, Мин Янь широко раскрыл глаза, сердце сжалось. Но, несмотря на крики, ничего нельзя было изменить.

Е Цзинжун резко повернул голову и с решимостью ударился о стелу перед Мин Янем. В мгновение ока кровь брызнула, залив иероглифы на камне, песок пустыни и затуманив зрение Мин Яня.

— Князь... князь, Цзинжун... идет к тебе!

Тонкое тело упало на землю, но рука все еще крепко сжимала край плаща Мин Яня. Кровь текла из раны на лбу, но он не закрывал глаза, глядя прямо на Мин Яня, словно тот смотрел на него.

На губах Е Цзинжуна была улыбка, но слезы текли по щекам.

Наконец-то ты посмотрел на меня. Этого достаточно.

Если мы не можем жить и цвести вместе, то я встречу закат с тобой. Вот истинный смысл слова «альбиция»!

С древних времен глубокая любовь недолговечна, а чрезмерная мудрость приносит боль. В конце концов, он не смог избежать своей судьбы.

Взгляд стал рассеянным, улыбка застыла на лице. Жизнь Е Цзинжуна навсегда остановилась в этот день, в момент, когда он встретился взглядом с Мин Янем.

Госпожа Сюэ могла жить под одним одеялом с князем, но кто же разделил с ним могилу? Не он ли, Е Цзинжун?

В это же время в пустыне Сайбэй, где вечно дул ветер и летел песок, внезапно стихло. На глазах у всех с неба начал падать густой снег.

Белый снег покрыл головы Мин Яня и Е Цзинжуна, засыпал стелу с его подвигами, но только слова «Муж-жена — Е Цзинжун. Написал», написанные кровью, оставались яркими и заметными.

Белые снежинки падали на кровавые иероглифы, не смывая их, а лишь делая их цвет еще более насыщенным, словно они могли сохраниться навеки.

<http://bllate.org/book/16632/1523359>